

Louisa May
ALCOTT
1832 – 1888

Луиза Мэй
ОЛКОТТ

Роза в цвету

Роман

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
О 54

Louisa May Alcott
ROSE IN BLOOM

Перевод с английского Александры Глебовской

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-24365-1

© А. В. Глебовская, перевод, 2023
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

Предисловие

В силу укоренившегося убеждения, что автор лучше других знает, какой именно смысл он намерен вложить в свою книгу, считаю своим долгом сообщить, что в этом повествовании нет никакой морали. Роза вовсе не идеальная девушка, и продолжение ее истории было написано лишь во исполнение некоего обещания, с целью развлечь иных, готовых расцвести роз, равно как и дать им между делом один-другой полезный совет.

Л. М. Олкотт
Сентябрь 1876 года

Глава 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Погожим октябрьским днем трое молодых людей стояли на причале, дожидаясь прихода океанского лайнера; их нетерпение выливалось в то, что один, помладше, солнечным зайчиком прыгал туда-сюда, развлекая тем самым других встречающих.

— Это Кэмпбеллы, а ждут они свою кузину — она провела несколько лет за границей со своим дядюшкой-доктором, — прошептала одна дама другой, когда самый красивый из молодых людей дотронулся, проходя мимо нее, до своей шляпы: он возвращал на место своего юного спутника, которого поймал за обследованием свай.

— А это который из них? — поинтересовалась приезжая дама.

— Принц Чарли, о нем говорят только хорошее, самый многообещающий из всей семерки, — правда, я слышала, он несколько несдержан, — ответила первая дама, покачав головой.

— А остальные — его родные братья?

— Нет, кузены. Старший, Арчи, — просто образец для подражания. Только что поступил на службу к своему дядюшке-коммерсанту и, судя по всему, станет гордостью всего семейства. Второй, в очках и без перчаток, — Мак; он чудаковатый и недавно приехал из колледжа.

— А паренек?

— А, это Джейми, самый младший брат Арчибальда, всеобщий любимец. Ах ты ж господи, куда они смотрят? Он утопится!

Тут дамы резко прервали беседу, потому что к этому самому моменту Джейми как раз выловили из большой бочки, а вдали показался пароход — и все прочие темы сразу забылись. Судно по плавной дуге подходило к причалу, и тут зазвенел мальчишеский голос:

— Вон она! Вижу и ее, и дядю, и Фиби! Ура кухне Розе!

И Джейми трижды пискляво крикнул «Ура!», размахивая руками, как мельница крыльями: брат придерживал его за фалду сюртучка.

На палубе действительно стоял дядя Алек — он, точно мальчишка, крутил шляпу над головой, с одной стороны от него Фиби — она улыбалась и кивала, с другой — Роза, обеими руками посылавшая воздушные поцелуи: она узнала знакомые лица и услышала знакомые голоса, поздравлявшие ее с возвращением.

— Ну надо же, похорошела сильнее прежнего! Прямо вылитая мадонна, правда? В этом-то голубом плаще — а волосы как развеваются на ветру! — восторженно воскликнул Чарли, впившись, как и другие, взглядом в группу на палубе.

— У мадонн таких шляпок не бывает; Роза почти не изменилась, а вот Фиби — да. Какая красавица! — ответил Арчи, неотрывно глядя на темноглазую девушку с румяными щеками — косы ее блестели под солнцем.

— Дражайший дядюшка! Здорово, что он вернулся! — Мак ограничился этими словами, однако, исступленно произнося их, он вовсе не смотрел на «дражайшего дядюшку», ибо видел только хрупкую

белокурую девочку с ним рядом, к ней он протягивал руки, напроочь забыв о том, что между ними плещется зеленая вода.

Когда судно причалило, воспоследовала краткая суматоха — Роза успела рассмотреть четыре обращенных к ней лица и, судя по всему, прочитала в них нечто, одновременно и обрадовавшее ее, и опечалившее. То был мимолетный взгляд, причем затуманенный слезами, но сквозь их счастливую дымку она успела подметить, что Арчи почти не изменился, Мак явно расцвел, а вот с Чарли что-то не так. Разглядывать, впрочем, оказалось некогда — все ринулись к сходням, и не успела Роза схватить свой саквояж, как Джейми уже вцепился в нее, словно ополоумевший от счастья медвежонок. Она с трудом выпросталась из его объятий, чтобы переметнуться в другие, куда более нежные объятия старших кузенов, которые воспользовались сутолокой, чтобы поприветствовать обеих девушек в цвету с раскованной приязнью. А потом путешественников триумфальной процессией препроводили на берег, причем Джейми выплясывал перед ними, даже когда они сходили по трапу.

Арчи остался помочь дядюшке оформить багаж на таможне, остальные отправились вместе с барышнями домой. Но едва они заняли свои места в экипаже, всеми овладела странная, доселе им неведомая скованность: они все одновременно поняли, что бывшие их друзья по играм стали взрослыми. К счастью, скованность не распространялась на Джейми — он втиснулся между двумя барышнями и всячески вольничал как с ними, так и с их багажом.

— Ну, малыш, и как мы тебе? — поинтересовалась Роза, дабы прервать неловкое молчание.

— Вы обе выросли очень красивыми, мне даже не решить, которая лучше. Фиби больше и ярче, и я, кстати, всегда очень любил Фиби, но ты такая у нас милая, такая бесценная, что я просто никак не могу еще раз тебя не обнять. — И Джейми стиснул Розу в объятиях.

— Ну, если я тебе больше по душе, меня совсем не обижает, что Фиби, по-твоему, красивее, потому что так и есть. Правда ведь, мальчишки? — спросила Роза, бросив лукавый взгляд на сидевших напротив джентльменов; на лицах у них отразилось почтительное восхищение, немало ее позабавившее.

— Блеск и краса, обрушившиеся на меня столь внезапно, затмили мне взор — и я не в силах подобрать слова, дабы выразить свои чувства, — отозвался Чарли, искусно уворачиваясь от опасного вопроса.

— Ничего не могу сказать, потому что никого еще не успел рассмотреть. Если не возражаете, сейчас этим и займусь. — И Мак, немало позабавив своих спутников, с серьезным видом поправил очки на носу и приступил к осмотру.

— Ну? — с улыбкой поинтересовалась Фиби. — Она зарделась под его пристальным взглядом, но, похоже, не имела ничего против, а вот ответом на снисходительное одобрение, читавшееся в дерзком взгляде голубых глаз Чарли, стал вызывающий блеск ее черных глаз.

— Думаю, что, если бы ты, Фиби, была моей сестрой, я бы очень тобой гордился, потому что в лице у тебя я вижу нечто, чем восхищаюсь даже сильнее, чем правдивостью и отвагой, — объявил Мак с легким поклоном, полным столь неподдельного уважения, что пламя в глазах девочки тут же потухло, загашенное росой удивления и радости, и тревога покинула ее чувствительное и гордое сердечко.

Роза хлопнула в ладоши — как хлопала и раньше, когда чем-то восхищалась, одобрительно улыбнулась Маку и сказала:

— Вот это достойная критика, так что премного обязаны. Я и не сомневалась, что, узнав Фиби лучше, ты начнешь ею восхищаться, но мне и в голову не приходило, что тебе хватит мудрости с ходу распознать ее достоинства: должна сказать, что в моих глазах ты поднялся сразу на несколько ступеней.

— Я, как ты помнишь, всегда интересовался минералогией, а в последнее время много копаюсь в земле, так что опознать драгоценный металл уж как-нибудь сумею, — сказал Мак, улыбаясь с обычным своим всезнающим видом.

— А, так это твое новое хобби? Мне было очень интересно читать твои письма: в каждом изложена теория очередного эксперимента, причем каждый следующий всегда лучше предыдущего. Я думала, дядя умрет со смеху по поводу твоего вегетарианства, — так смешно было себе воображать, что ты теперь питаешься только молоком, хлебом, печеными яблоками и картофелем, собственноручно поджаренным на огне! — продолжала Роза, в очередной раз сменив тему.

— Над этим красавцем весь класс хохотал до упаду. Прозвали его Дон Кихотом — и как же уморительно было смотреть на его сражения со все новыми ветряными мельницами! — вставил Чарли, который явно решил, что Мака достаточно погладили по головке, больше уже будет перебор.

— Так-то оно так, но в колледже Дон все равно собрал все мыслимые награды. Как я обрадовалась, когда тетя Джейн нам об этом написала — а она была прямо сама не своя от гордости, ведь он оказался

первым на курсе и получил медаль! — воскликнула Роза, пожимая Маку сразу обе руки, да так, что Чарли здорово пожалел, что «этого красавца» не оставили в порту вместе с доктором Алеком.

— Ну, полно, мама вздор говорит. Я просто начал учиться раньше других, да и нравилась мне учеба сильнее, так что хвалить меня особо не за что. Впрочем, Принц прав. Мне случалось выставлять себя остоолопом, но в целом дурил я не больше, чем многие мои знакомые. Кстати, дурость моя оказалась не затратной, да и здоровье я на ней не подорвал, — скромно поведал Мак.

— Знаю я, какую «дурость» ты имеешь в виду. Я слышал, как дядя Мак говорит, что из Чарли дурость так и лезет, вот и спросил у мамы, что это значит, и она мне все объяснила. А еще я знаю, что ему вынесли порицание, а потом исключили, что-то такое, ну, в общем, нехорошее, тетя Клара даже плакала, — на одном дыхании выпалил Джейми, обладавший фатальным даром высказываться не к месту, чем и терроризировал все семейство.

— Опять хочешь в ящик? — предостерегающе намхмурившись, осведомился Принц.

— Нет, не хочу.

— Тогда придержи язык.

— Да ладно, Мак, не надо меня пинать, я просто... — начал проштрафившийся мальчуган, неловко пытаясь загладить свою вину.

— Все, хватит, — сурово отрубил Чарли, и Джеймс пристыженно притих, утешаясь разглядыванием новых Розиных часиков — ведь он в очередной раз пострадал от своих «стариканов»: так он называл старших, когда был в мстительном настроении.

Мак и Чарли тут же принялись оживленно болтать, стараясь держаться самых что ни на есть при-

ятных тем, и так в этом преуспели, что прохожие начали с благожелательными улыбками оглядываться на экипаж, из которого долетали взрывы звонкого смеха.

Едва Роза переступила порог дома, ее погребла под собою лавина родственниц, и до конца дня старый дом гудел, точно улей. К вечеру все семейство встретилось в гостиных — за исключением тетушки Миры, место которой опустело.

Как оно обычно бывает, взрослые через некоторое время собрались своей компанией, юноши же вились вокруг девушек, подобно бабочкам, присмотревшим два дивных цветка. В одной комнате царил доктор Алек, в другой — Роза, ибо маленькая девочка, которую когда-то так любили и баловали, расцвела и превратилась в женщину: двухлетнее отсутствие внесло неожиданные перемены в ее взаимоотношения с кузенами, особенно с троими старшими, которые взирали на нее со смесью мальчишеской привязанности и чисто мужского восхищения, нового и чрезвычайно приятного.

Ее милая непосредственность одновременно и очаровывала, и дразнила любопытство, ибо Роза не походила на других девушек и раз за разом ошеломляла родных независимостью суждений и поступков: они лишь переглядывались с лукавыми улыбками, как будто только сейчас вспомнив, что Роза у них «дядюшкина девочка».

Давайте, как и положено, сперва послушаем разговоры старших, ибо они уже строят воздушные замки, в которых предстоит обитать их мальчикам и девочкам.

— Ах, милочка наша, как же я рада ее возвращению! Какая она здоровенькая, довольная — и такая

же славная, как и раньше! — умилилась тетушка Изобилия, смыкая ладони и вознося хвалу за столь несказанное счастье.

— Боюсь, Алек, в ближайшее время выяснится, что ты принес в дом настоящее огниво. Точнее говоря, два, ибо из Фиби выросла славная девушка и молодые люди, насколько я понимаю, это уже обнаружили, — добавил дядя Мак, кивнув в сторону второй гостиной.

Все взоры устремились туда, и отцам с матерями предстала в высшей степени красноречивая картина.

Роза с Фиби сидели рядышком на софе: они ошибочно заняли те самые места, которые им и полагалось занимать по праву молодости, пола и красоты, ибо Фиби давно уже превратилась из служанки в подругу — и Роза хотела ясно донести эту мысль до каждого.

Джейми расположился на ковре, на нем же стояли в положении «вольно» Уилл и Джорди, красуясь так и сяк в своей военной форме, ибо учились теперь в прекрасном заведении, где строевая подготовка была отрадой их души. Стив грациозно раскинулся в кресле, за спинкой кресла стоял Мак, а Арчи опирался на угол каминной полки и смотрел сверху вниз на Фиби — она слушала его болтовню с улыбкой на губах, а щеки ее алели почти так же ярко, как и гвоздики у нее на поясе.

Но эффектнее всех все же оказался Чарли, хотя он и сидел на стульчике у пианино — а это тяжкое испытание для любого мужчины, не наделенного способностью ловко обходиться с собственными ногами. Принц, к счастью, ею обладал, поэтому занял неприжужденную позу, закинув одну руку на спинку софы и слегка нагнув красивую голову; ему удалось запо-

лучить Розу в полное свое распоряжение, и он смотрел на нее с преданностью и удовольствием, которые оказались очень ему к лицу.

Тетя Клара улыбнулась, не скрывая своей радости; у тети Джесси вид был задумчивый, а зоркий взгляд тети Джейн встревоженно перелетал со ще голя Стива на Мака; миссис Сара бормотала что-то про свою «душечку Каролину», а бабушка Биби сердечно приговаривала:

— Благослови Господь наших милочек! Любой бы гордился такими славными отпрысками!

— Алек, я в любой момент готова взять на себя обязанности дуэньи — полагаю, девочка немедленно начнет выезжать в свет, поскольку не выезжала до вашего отбытия. Вряд ли она будет долго пользоваться моими услугами, потому что готова поклясться: с ее-то бесчисленными достоинствами пара ей найдется в первом же сезоне, — произнесла миссис Клара, сопровождая свою речь многозначительными улыбками и кивками.

— Договаривайся об этом с самой Розой. Я, знаешь ли, больше не капитан, всего лишь старший помощник, — ответил доктор Алек, а потом мрачно добавил, обращаясь отчасти к самому себе, отчасти к брату: — Не понимаю, почему все так торопятся «вывозить» своих дочерей. Для меня девушка, стоящая на пороге взрослой жизни, невинная и восторженная, но при этом плохо понимающая, что ее ждет впереди, и, как правило, недостаточно подготовленная к жизненным невзгодам, представляет собой довольно грустное зрелище. Свой долг по отношению к мальчикам мы выполняем куда лучше, а вот несчастных маленьких женщин никто не снабжает столь необходимыми доспехами, хотя рано или поздно

доспехи им все равно понадобятся, ибо каждый ведет свою битву, а побеждают в ней лишь сильные и отважные.

— Ну, себя-то, Алек, тебе не в чем упрекнуть: ты честно выполнил свой долг в отношении дочери Джорджа, и я тебе здорово завидую: я был бы горд и счастлив иметь такую дочь — а она тебе именно дочь, — откликнулся старший Мак, внезапно выказав отеческую нежность, какую мужчины редко проявляют в отношении сыновей.

— Мак, я очень старался, и я действительно горд и счастлив, вот только год от года тревожусь о ней все сильнее. Я как мог подготовил Розу к будущему — такому, каким я его вижу, — но она вступает в самостоятельную жизнь, и никакая моя забота не оградит ее ни от сердечных ран, ни от досадных ошибок, ни от чужой жестокости. Я могу лишь стоять рядом, разделять ее радости и горести, смотреть, как складывается ее жизнь.

— Да ладно, Алек, чего там ей предстоит такого, что ты так насупился? — осведомилась тетя Клара, явно начинавшая предъявлять на Розу особые права.

— А вот погодите! Пусть она сама все расскажет! — ответил доктор Алек, ибо до них долетел голос Розы, которая очень отчетливо произнесла:

— Ну хорошо, свои планы на будущее вы нам изложили, что ж не спрашиваете про наши?

— А то, что у хорошеньких девушек планы понятные: разбить десяток-другой сердец, прежде чем отыщется подходящий суженый, выйти замуж и завести семью, — ответил Чарли, как будто никакого иного ответа и быть не могло.

— Может, со многими оно именно так, но только не с нами, потому что мы с Фиби считаем: женщины

наделены таким же правом и обязанностью прожить свою жизнь осмысленно, как и мужчины, и нас не устраивают эти легкомысленные роли, которые вы нам навязываете! — воскликнула Роза, сверкнув глазами. — Я это говорю серьезно, и не извольте насмешничать. Тебя самого бы порадовало, если бы тебе предложили несколько лет развлекаться, потом жениться и больше уже ничего не делать до самой смерти? — добавила она, поворачиваясь к Арчи.

— Нет, конечно, ибо семья — лишь часть жизни мужчины, — ответил он твердо.

— Очень ценная и славная часть, но, безусловно, не всё, — продолжала Роза. — И для женщины не должно быть иначе, потому что у нас помимо сердца есть еще разум и душа; помимо красоты и воспитания — стремления и таланты; мы хотим жить и учиться, а не просто любить и быть любимыми. Как мне надоело выслушивать, что только в этом женское предназначение! Не хочу я никакой любви, пока не докажу, что я не просто домохозяйка и нянька детей!

— Боже, спаси и помилуй! Вот вам радетьница за права женщин во всей красе! — воскликнул Чарли, глядя на Розу с притворным ужасом, — на остальных же лицах мешались удивление и насмешка: слова ее явно сочли девичьей прихотью.

— И не изображайте потрясение, у нас тут серьезный разговор, потому что я лишь начала излагать вам свои твердые намерения, — продолжила Роза, ничуть не смущенная благожелательно-недоверчивыми и даже надменными улыбками своих кузенов. — Я решила, что не позволю обманом лишиться себя тех действительно важных вещей, которые делают человека добродетельным и счастливым; я не согласна

сидеть сложа руки и плыть по течению только потому, что богата. Я не зря столько лет прожила бок о бок с Фиби. Я знаю, какие плоды способны принести отвага и самодостаточность, — иногда мне даже хочется остаться без гроша, чтобы, как и она, зарабатывать себе на хлеб и поскорее стать такой же бесстрашной и самостоятельной.

Роза явно говорила без тени иронии, ибо по ходу дела обернулась к своей подруге с таким уважением и любовью на лице, что взгляд красноречивее всяких слов сообщил о том, сколь глубоко богатая девушка ценит добродетели, которые у бедной развились в силу тяжелого опыта, и как сильно ей хочется обрести то, чего не купишь за деньги.

Взгляд, которым обменялись две подруги, произвел на молодых людей сильное впечатление, несмотря даже на все их предрассудки, и Арчи совершенно серьезно произнес:

— Полагаю, кузина, что, если ты выберешь для себя трудовую жизнь, без дела ты не останешься: не зря же говорят, что у богатых свои испытания, равно как и у бедных.

— Я это знаю и постараюсь не ударить лицом в грязь. Я уже составила план, совершенно замечательный, и приступила к изучению своей будущей профессии, — ответила, энергично кивнув, Роза.

— Могу я поинтересоваться, что это за профессия? — благоговейно спросил Чарли.

— А ты угадай! — И Роза глянула на него одновременно и пытливо, и лукаво.

— Ну, лично я бы сказал, что тебе очень пойдет роль светской красавицы, но это явно не в твоём вкусе, так что, боюсь, ты решила изучать медицину и стать врачом. Ах, как божественно быть твоим па-

циентом! Легко умирать, когда отраву тебе вводит ангел.

— Знаешь, Чарли, это довольно низко с твоей стороны, ты ведь прекрасно знаешь, как успешно женщины трудятся на этом поприще и сколько добра доктор Мэри Кирк сделала милой нашей бабушке Мире. Да, я действительно хотела изучать медицину, но дядя сказал, что столько медиков в одной семье — это слишком, поскольку и Мак подумывает о том же. Кроме того, есть другая сфера деятельности, к которой я, как мне кажется, приспособлена куда лучше.

— Ты приспособлена ко всему, что требует доброты и благородства, и я готов помогать тебе во всем, что бы ты ни выбрала! — с чувством воскликнул Мак: Роза говорила в совершенно новом для него ключе, и ему это страшно нравилось.

— Филантропия — прекрасное, добродетельное занятие, его я и выбрала, ибо мне есть что отдавать. Я единолично распоряжаюсь состоянием, которое мне оставил папа, и мне кажется, что, если я с умом использую его на благо других, я получу от этого больше удовольствия, чем тратя все на себя.

Эти слова Роза произнесла очень просто и мило, а потом занятно было посмотреть, как по-разному отреагировали на них слушатели.

Чарли бросил быстрый взгляд на свою маму, а та воскликнула, явно не сдержавшись:

— Алек, ты действительно позволишь девочке растратить огромное состояние на всякую ерунду, на бессмысленные затеи по предотвращению бедности и преступности?

— «Благотворящий бедному дает взаймы Господу»¹, а кроме того, сильнее всего Он любит тех, кто

---

¹ Притч. 19: 17. — *Здесь и далее примеч. перев.*

подтверждает свою веру делами, — коротко отвечал доктор Алек.

Этого оказалось достаточно, чтобы заставить тетюшек примолкнуть, а рачительный дядя Мак вдруг вспомнил с неожиданным наплывом самодовольства о некоторых своих тайных вложениях, которые не приносили дохода, но обеспечивали благодарность нуждающихся.

Арчи и Мак явно остались довольны и тут же со всем энтузиазмом и великодушием юных сердец пообещали помогать и советом, и делом. Стив покачал головой и ничего не сказал, а юноши, стоявшие на ковре, тут же посоветовали Розе основать лечебницу для больных лошадей, собак, белых мышей и раненых героев.

— А как ты считаешь, Чарли: это лучшее поприще для женщины, чем танцы, наряды и охота за женихами? — спросила Роза, заметив, что он промолчал: ей важно было заслужить его одобрение.

— Полагаю, какое-то время это будет очень мило, да мне и не представить себе ничего более очаровательного, чем прелестная девушка в скромном капоре, которая обходит нуждающихся и озаряет дома бедняков светом красоты и доброжелательности. К счастью, все эти милочки быстро устают от таких занятий, но в процессе оно выглядит просто божественно.

Чарли говорил со смесью восхищения и презрения и закончил речь с покровительственной улыбкой, как будто давно постиг все невинные заблуждения, равно как и хитроумные уловки женского пола, и ничего иного от женщин не ждал. Розу это одновременно и удивило, и огорчило — не такого она ждала от Чарли, каким знала его два года назад. Она лишь добавила, бросив на него взгляд, полный уко-

Олкотт Л. М.

О 54 Роза в цвету : роман / Луиза Мэй Олкотт ; пер. с англ. А. Глебовской. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 384 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-24365-1

Луиза Мэй Олкотт — американская писательница, автор знаменитого романа «Маленькие женщины», который принес ей мировую славу и любовь читателей. До сих пор книга остается одним из самых значимых произведений американской литературы.

В 1875 году Олкотт выпустила в свет трогательную повесть о девочке по имени Роза, которая после смерти родителей нашла себе новый дом в большой дружной семье Кэмпбелл. Писательница не смогла расстаться с очаровательной героиней (к тому же первая книга имела успех) и год спустя написала продолжение — повесть «Роза в цвету». После двухлетнего путешествия Роза возвращается на родину, где оказывается в центре пристального внимания многочисленных поклонников, из которых обязана, по мнению своих тетушек, выбрать себе мужа. Однако Роза не считает нужным спешить со свадьбой, цenia свою независимость и строит многообещающие планы по покорению высшего света.

В настоящем издании повесть «Роза в цвету» представлена в новом замечательном переводе Александры Глебовской.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ЛУИЗА МЭЙ ОЛКОТТ
РОЗА В ЦВЕТУ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Редактор Татьяна Шушлебина
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Елена Терскова, Милена Минина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 12.10.2023. Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 16,92. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-AKB-33340-01-R